

ЧЕРКАШОВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ

*кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента
и бизнеса Тюменского государственного университета, г. Тюмень
e.m.cherkashov@utmn.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И СТРАНОВЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЛЕЙ

Аннотация. В условиях многоуровневой системы конкурентных отношений современного глобализированного турбулентного общества, нарастающего санкционного давления стран Запада на Россию и ее территории весьма актуальным становится исследование условий и факторов формирования конкурентоспособных стратегий устойчивого развития российских регионов и муниципальных образований. Используя концепцию социальных полей Пьера Бурдьё, для исследования современного турбулентного конкурентного общества нами разработана и применена концепция ансамбля конкурентных полей. Проведен анализ глобальной турбулентности современного общества с позиций противоборства различных принципов формирования глобального конкурентного поля стран и цивилизаций. Проанализированы основные этапы формирования конкурентного поля субъектов РФ и муниципальных образований, обеспечивающего их устойчивое развитие под давлением усиливающихся санкций Запада. Обосновано утверждение о том, что сформированное многоуровневое конкурентное поле субъектов РФ и муниципальных образований является по сути институционально организованным социально-экономическим и социокультурным общероссийским пространством. В этом пространстве в режиме соревновательности и обмена лучшими практиками, разрабатываются и реализуются стратегии, целевые программы и проекты развития регионов и муниципальных образований с участием местных сообществ, состоящих из представителей власти, бизнеса, науки/образования, культуры, активных граждан. Сделан вывод о том, что в указанном многоуровневом конкурентном пространстве формируется скоординированная система инструментов стратегического управления: стратегия социально-экономического развития с ядром (в виде взаимосвязанных конкурентной и финансово-инвестиционной стратегий) и территориальным маркетингом и брендингом (способами вовлечения к участию в программах и проектах заинтересованных субъектов в успехе социально-экономического развития данного локуса) и вектор вовлечения местных сообществ в развитие своего локуса: стратегия-целевые программы-инвестиционные проекты.

Ключевые слова: конкурентное поле, алгоритм «4К: », ансамбль конкурентных полей, глобальное конкурентное поле стран, многоуровневое конкурентное

поле субъектов РФ и муниципальных образований, скоординированная система инструментов стратегического управления.

В условиях беспрецедентного санкционного давления стран Запада на Россию функционирование и развитие ее территорий пронизано многоуровневыми и разнообразными конкурентными отношениями, составляющими своеобразные пространства формирования и реализации соответствующих конкурентных стратегий, нацеленных на устойчивое социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований нашей страны. Для исследования условий и процессов формирования указанных стратегий нами разработана и применена концепция ансамбля конкурентных полей [19] в русле методологического институционализма — особого подхода к исследованию социально-экономических и социокультурных пространств общества [12]. Методологический институционализм позволяет проводить социально-экономические и социокультурные исследования с применением общепринятых социологических концепций полей: собственно «поля» [5], «организационные поля» [8], «сектора» [16], «поля стратегического действия» [25], «игры» [1]. В каждом поле субъект(актор) проявляет свою способность формировать жизненное пространство с соответствующей системой ориентиров и координат [26, с. 28–55].

Отталкиваясь от понятия ансамбля социальных полей Пьера Бурдьё [6], нами сформулировано понятие «конкурентное поле» для представления социально-экономического и социокультурного пространства взаимодействия соперничающих и обменивающихся своими достижениями субъектов (акторов). Во-первых, конкурентное поле как социально-экономическое и социокультурное образование включает две взаимопроникающие друг в друга реальности: материальную (материальные активы) — распределенные и закрепленные за различными субъектами экономические, социальные, культурные капиталы, и нематериальную (нематериальные активы) — устойчивые формы восприятия субъектами материальной реальности. Эти формы составляют различные виды символического капитала, представляющие собой своеобразные образы, которым субъекты доверяют и с которыми соотносят свои мысли и действия.

Во-вторых, конкурентное поле содержит устойчивый алгоритм действия соперничающих субъектов: конкурентоориентированность — ключевые компетенции — конкурентные преимущества-конкурентоспособность (4-К). Данный алгоритм поддерживается постоянным взаимопереходом указанных выше материальных и нематериальных активов.

В-третьих, устойчивость и развитие алгоритма 4-К, в том числе и его составляющих, опирается на развитие предпринимательства в виде основных его элементов: предпринимательского видения-предпринимательского конструирования — предпринимательского действия (3-П). Формулировки элементов алгоритма 3-П опираются на концепции и теоретические исследования Й. Шумпетера [29], И. Кирцнера [13], Audretsch, D.B., Thurik, A.R. [3]. По своей сути взаимодействие и взаимовлияние алгоритмов 4-К и 3-П составляют сущностное ядро практических действий и представлений субъектов(акторов) конкурентных полей [28]. Более того, взаимосвязь указанных алгоритмов может служить конкретизацией широко распространенного утверждения о взаимосвязи роста конкуренции и развития предпринимательства.

В-четвертых, конкурентные поля как структурированные институциональные образования организуются международными и национальными властными структурами, рейтинговыми агентствами в виде таких социально-экономических пространств, в которых субъекты (акторы) соревнуются, соперничают, конкурируют друг с другом по определенным правилам, критериям, показателям для достижения конкретных общепринятых участниками результатов. В качестве примеров можно привести международные рейтинги: The Global Competitiveness Report; Doing Business Comparing Business Regulation for Domestic Firms in 190 Economies; GEM Global Entrepreneurship Monitor; INSEAD The Global Talent Competitiveness Index; QS World University Ranking; THE World University Rankings; индексы транснационализации и интернационализации The world's top>100 non-financial MNEs, The top>100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets) ежегодно публикуемых ЮНКТАД.

По нашему мнению, современное общество пронизано тремя основными типами конкурентных полей.

Первый тип — соперничество и противоборство в глобальном и национальном масштабах секторальных (отраслевых) коммерчески-ориентированных полей бизнеса и конкурентных полей локусов (стран, регионов муниципальных образований).

Второй тип — пространство соперничества за влияние на молодежь традиционных (семьи, школы, ссузы, вузы) и нетрадиционных институтов (киноиндустрия, телевидение, реклама, СМИ, Интернет, неформальные сообщества, социальные сети).

Третий тип — социально-экономические пространства соревнования и соперничества учащейся и работающей молодежи за рабочие места и благоприятные условия выстраивания предпринимательских и жизненных траекторий [19].

На среднесрочном и долгосрочном временных интервалах по степени воздействия и влияния ведущую роль играют поля первого типа.

Транс-национальные компании (ТНК) в качестве главных субъектов, действующих в глобальных рыночно-ориентированных полях бизнеса, соперничают друг с другом за доступ к выгодным рынкам сбыта и рынкам ресурсов, труда, научно-исследовательских, технологических, финансовых услуг в различных регионах и странах мира. При этом, ТНК воспринимают принимающие регионы и страны мира как места привлекательного инвестиционного климата и требуют от них создания благоприятных условий для реализации входящими компаниями своих бизнес-стратегий. Такая позиция ТНК стимулирует соперничество регионов и стран между собой за создание лучших условий для приема субъектов глобального бизнеса, реализующих свои бизнес-стратегии. С другой стороны, во взаимодействии компаний и принимающих их регионов и стран, со стороны последних существует и находит свое отчетливое проявление и иная конкурентная позиция. Социальные сообщества достаточно большого количества локусов (муниципальных образований, регионов, стран) имеющих общую социально-экономическую и культурно-историческую судьбу функционируют и развиваются

в соответствии с установкой и проектами согласованными и принятыми основными группами конкретного сообщества, ориентированными на целостность своего прошлого, настоящего и будущего. При этом регионы и страны привлекают и вовлекают в разработку и реализацию, прежде всего, своих проектов компании рыночно-ориентированных глобальных конкурентных полей.

Таким образом, соперничество и противоборство глобальных полей первого типа может привести и приводит к двум ярко выраженным результатам. Во-первых, конкурентное поле локусов(особенно стран) накрывается пространствами глобальной бизнес-деятельности ТНК, представленными глобальными цепочками производства и поставки товаров и услуг, существующими поверх границ различных стран и регионов. В результате глобальное социально-экономическое пространство стран превращается в особое пространство конкурирующих друг с другом мест за наибольшую привлекательность для глобальной бизнес-деятельности ТНК. Во-вторых, соперничающие друг с другом страны и регионы, занимающие определенные географические пространства позиционируют себя в качестве таких социальных общностей людей, которые воспроизводят и развивают в большом историческом времени свою социально-культурную идентичность через наполнение своего жизненного пространства социально-экономическим, инфраструктурным, технологическим содержанием, отвечающим вызовам настоящего и будущего. Причем для создания указанного содержания привлекаются и вовлекаются на состязательной основе компании из глобальных рыночно-ориентированных полей различных видов бизнеса. Ретроспективный взгляд на соперничество и противоборство конкурентных полей первого типа позволяет утверждать, что более часто обнаруживается второй вариант исхода указанного соперничества. Следовательно, существенное влияние соперничества стран и регионов на другие типы и виды конкурентных полей явление не просто частое, но и требующее особого внимания и учета при исследовании социально-экономических процессов особенно в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности.

Следует особо подчеркнуть: характер указанного влияния глобального конкурентного поля стран существенным образом зависит от принципов и установок организации и развития самого глобального конкурентного поля стран. Можно выделить два противоположных принципа, принимаемых и применяемых странами при организации их глобального конкурентного поля: конфронтационный (установка одних стран(цивилизаций) на лидерство и гегемонию путем подчинения, господства над другими странами, регионами) и многополярный (установка на сосуществование и взаимодействие соперничающих и сотрудничающих друг с другом различных стран и цивилизаций в рамках найденных и соблюдаемых взаимных согласованных позиций). В XX веке конфронтационный принцип проявляет себя в пространстве глобального конкурентного поля стран и цивилизаций в виде первой и второй мировой войны, холодной войны. А принцип многополярности — в мирном сосуществовании двух мировых систем, деколонизации молодых развивающихся стран, разрядки. В первые десятилетия XXI века, с одной стороны, принятая 25 сентября 2015 года Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включающая 17 целей и 169 соответствующих задач устойчивого развития [20], оформила пространство(поле) соревнования и обмена практиками в достижении ЦУР между странами-членами ООН [22]. С другой стороны, страны Западной цивилизации находясь в образе победителей в холодной войне активно и агрессивно стремились утвердить и закрепить в глобальном конкурентном поле установок превосходства своей цивилизации через «цветные революции», экономические санкции над «недемократическими», «авторитарными» странами и цивилизациями.

С 2020 по 2024 г. пандемия, СВО РФ на Украине, горячий конфликт на Ближнем Востоке вызвали кардинальные изменения в глобальном пространстве стран и регионов по следующим основным направлениям:

- раскол институционального пространства глобального конкурентного поля стран и цивилизаций по линии противопоставления

мегарегиональных проектов Запада (НАТО, ЕС, «Пять глаз», АУКУС) и не-Запада (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, ОДКБ) [18];

- ускоренное изменение установок глобального конкурентного поля стран и цивилизаций от парадигмы западного доминирования к парадигме нахождения консенсусных принципов построения многополярного мира на основе суверенитетов участников [9];

- существенные изменения глобальных логистических и производственных цепочек бизнеса по направлениям Запад-Восток, Север-Юг (дружественные-недружественные страны);

- трансформация систем страхования международных перевозок и логистики, рост международных расчетов в валютах альтернативных доллару, утверждение новых принципов построения международных поставок [4].

В последние десять лет Россия находится в эпицентре противостояния многополярной и конфронтационной установок глобального конкурентного поля стран и достаточно успешно реализует средне-и долгосрочные национальные проекты под давлением постоянно нарастающих многообразных санкций стран Запада. Одновременное достижение целей национальных проектов и адаптации к санкционному давлению удастся в немалой степени благодаря целенаправленному процессу формирования системно организованного многоуровневого конкурентного поля субъектов РФ и муниципальных образований стимулирующего развитие и распространение предпринимательской и социальной активности среди представителей власти, бизнеса, науки, образования, культуры, жителей больших и малых населенных пунктов. Указанная активность нацелена на решение задач национальных проектов, ориентированных не только на обустройство транспортной, жилищно-коммунальной инфраструктуры, создания комфортной среды для жизни и развития граждан в больших и малых населенных пунктах, но и на достижение инновационного, технологического и финансового суверенитета России в качестве эффективных средств долгосрочного противостояния санкционному давлению стран Запада.

Процесс формирования указанного конкурентного поля субъектов РФ и муниципальных образований можно представить следующим образом. В 2014-2016 гг. были разработаны и организованы два национальных рейтинга.

1. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации с использованием Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ [17, 23], нацеленный на соперничество и обмен субъектами успешными практиками по созданию благоприятных, привлекательных условий для деятельности инвесторов, бизнесменов, предпринимателей и отработки каналов успешной коммуникации, партнерства и сотрудничества представителей власти и бизнеса на территории конкретных локусов.

2. Национальный рейтинг применения механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства в субъектах РФ [21,10], обеспечил развитие механизма привлечения на конкурентной, соревновательной основе внебюджетных ресурсов, компетенций частного бизнеса и предпринимательства в совместные с властью проекты развития транспортной, коммунальной, социальной инфраструктуры регионов и муниципальных образований.

Запуск в 2019 году в соответствии с указом президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» двенадцати национальных проектов потребовал организации и запуска дополнительных уровней конкурентного поля субъектов РФ и муниципальных образований.

3. В 2019 году начали функционировать постоянно действующие Всероссийский конкурс лучших практик и инициатив социально-экономического развития субъектов РФ и соревнование успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды с помощью крауд-платформы «100 Городов»» [7, 15, 24].

4. В 2020 году была запущена Национальная социальная инициатива (НСИ) — постоянно действующая система мониторинга предлагаемых и обмениваемых лучших практик в социальной сфере регионов и муниципальных образований, функционирующая на электронной платформе Смартка [1, 30].

5. В 2021 году госкорпорация ВЭБ.РФ разработала и запустила Индекс качества жизни в городах России — информационно-аналитическую систему городского развития, которая оценивает качество жизни в городах и мотивирует городские сообщества на активное участие в развитии их собственных муниципальных образований [11].

6. После начала СВО в соответствии с Указом Президента Российской Федерации N899 от 08.12.2022 г. был организован ежегодный форум «Сильные идеи для нового времени». Его главная цель: выявление и поддержка реализации общественно значимых инициатив российских граждан, нацеленных на укрепление суверенитета России и достижение национальных целей развития страны до 2030 года [25, 14].

Таким образом, в последние десять лет в РФ целенаправленно было сформировано и организовано функционирование многоуровневого конкурентного поля субъектов РФ и муниципальных образований с помощью разработанных и применяемых механизмов соответствующих стандартов, рейтингов, конкурсов. Данное многоуровневое конкурентное поле содержит соревновательный механизм выявления, распространения и обмена лучшими практиками социально-культурной, экономической жизни социумов в регионах и муниципальных образованиях, который позволяет не только эффективно организовать взаимодействие и сотрудничество представителей власти, бизнеса, науки, образования, активных граждан, но и объединить, скоординировать все свои уровни и элементы.

Причем, каждый уровень конкурентного поля выполняет особую функцию:

Национальные рейтинги 1) и 2) поддерживают, поощряют различные виды предпринимательства и вовлекают бизнес в развитие инфраструктуры субъектов РФ и муниципальных образований через механизмы эффективного делового партнерства власти и бизнеса. Конкурсы 3), 4), 5) поддерживают и поощряют социальное предпринимательство по генерированию инициатив и обмену лучшими практиками предлагаемыми гражданами по развитию городской среды, решению проблем в сфере образования, здравоохранения,

решению проблем человека в различных жизненных ситуациях, формированию комфортных придомовых и социальных пространств, доступных социально-культурных и спортивных объектов для жителей муниципальных образований. Особую роль играет ежегодный форум «Сильные идеи для нового времени»: нацеленных на выявление и поддержку реализации общественно-значимых инициатив российских граждан по укреплению инновационного, технологического, финансового суверенитета России и достижение национальных целей развития страны до 2030 года в условиях глобальной геополитической и геоэкономической турбулентности.

Более того, благодаря взаимодействию указанных уровней и выполняемых ими функций конкурентного поля, последнее становится институционально организованным социально-экономическим и социокультурным общероссийским пространством, в котором, во-первых, формируются в соревновательном режиме каналы и механизмы сотрудничества и партнерства представителей власти, бизнеса, науки, образования, культуры, активных граждан в процессе определения и участия в реализации целей и задач развития своих регионов и муниципальных образований. Во-вторых, разрабатываются и реализуются стратегии, целевые программы и проекты развития регионов и муниципальных образований с участием местных сообществ.

В качестве инструментов стратегического управления локусами (регионами и муниципальными образованиями) используются: стратегия социально-экономического развития, конкурентная стратегия, финансовая стратегия. Структура и взаимосвязь указанных стратегий определяется фактом функционирования и развития локусов в рассмотренном нами общероссийском конкурентном поле. Поэтому главный приоритет построения стратегии социально-экономического развития - региональная(муниципальная) конкурентоспособность, основанная на выявленных и практически реализованных конкурентных преимуществах. Для достижения указанного приоритета требуется разработка соответствующей конкурентной стратегии с определением долгосрочных конкурентных преимуществ и путей их практической реализации. Далее, среди всего комплекса мер и действий, предусмотренных стратегией социально-экономического

развития главными объектами инвестирования финансовой стратегии становятся объекты непосредственно связанные с долгосрочными конкурентными преимуществами и способами их практической реализации. Следовательно, конкурентная и финансовая стратегии, их взаимосвязь являются главным внутренним ядром проектирования и реализации стратегии социально-экономического развития

Разработка и особенно успешная практическая реализация рассмотренных стратегий зависит от привлечения и заинтересованного активного участия различных групп населения и бизнес-структур, представителей науки, экспертного сообщества к проектированию и реализации стратегий, программ, проектов развития локусов. Территориальный маркетинг и брендинг являются современными способами активного вовлечения целевых аудиторий и заинтересованных групп людей в процессы развития города, поэтому они должны активно применяться в качестве методов управления социально-экономическим и социокультурного развития локусов на всех этапах разработки и реализации стратегий, целевых программ и проектов.

Выводы:

Предложенный нами подход к анализу глобальной турбулентности современного общества с позиций глобального конкурентного поля стран и цивилизаций, функционирующего и развивающегося в режиме противоборства различных принципов своего существования позволил, во-первых, обозначить основные линии обострения противоречий между западными и незападными цивилизациями, указать на отчетливо проявившиеся экономические последствия трансформации глобального конкурентного пространства стран и цивилизаций.

Во-вторых, предложенный нами подход позволил проследить процесс целенаправленного формирования системно организованного многоуровневого конкурентного поля субъектов РФ и муниципальных образований в соответствии с приоритетами реализуемых национальных проектов. Кроме того, именно поэтапно сформированное указанное конкурентное поле выступило институциональным пространством развития и распространения коммерческого и

социального предпринимательского видения и действия граждан в российских регионах и муниципальных образованиях, которые в немалой степени позволили РФ одновременно реализовывать цели и задачи устойчивого развития, национальных проектов и успешно адаптироваться к нарастающему многообразному санкционному давлению стран Запада.

В-третьих, функционирование системно организованного многоуровневого конкурентного поля позволяет представить данное конкурентное поле в качестве особого институционально организованного социально-экономического и социокультурного общероссийского пространства. В этом пространстве партнерских взаимоотношений представителей власти, бизнеса, науки/образования, культуры, общественности разрабатываются и реализуются в режиме соревновательности и обмена лучшими практиками стратегии, целевые программы и проекты развития регионов и муниципальных образований(локусов).

В-четвертых, многоуровневое конкурентное поле в качестве институционально организованного общероссийского пространства задает в соревновательном режиме вектор вовлечения местных сообществ в развитие своего локуса: стратегия социально-экономического развития с ядром (в виде взаимосвязанных конкурентной и финансово-инвестиционной стратегий) и территориальным маркетингом и брендингом(способами вовлечения к участию в программах и проектах заинтересованных субъектов в успехе социально – экономического развития данного локуса); целевые программы в соответствии с целями устойчивого развития и целями национальных проектов; инвестиционные проекты с использованием механизмов государственно-частного, муниципально-частного делового партнерства нацеленные на формирование конкурентных преимуществ региона(муниципального образования), развитие инфраструктуры и обеспечивающих практическое достижение ориентиров и задач целевых программ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Axelrod Robert, 1984 The Evolution of Cooperation. — New York: Basic Books.

2. Атласе успешных практик соучастия и вовлечения жителей в развитие городской среды 2020. — URL https://100gorodov.ru/attachments/1/65/a56325-5f3c-4787-aeb2-ce84a88de58b/Atlas_praktik_2020.pdf
3. Audretsch, D.B., Thurik, A.R., Capitalism and democracy in the 21st century: from the managed to the entrepreneurial economy // Journal of Evolutionary Economics. — 2000. — Vol. 10, No.1. — 17-34.
4. Бродецкий Г.Л., Герами В.Д., Гусев Д.А., Колик А.В. Трансформация цепей поставок в ситуации глобального кризиса // Анализ и прогноз: журнал ИМЭМО РАН. — 2023. — № 2. — С. 14-19.
5. Bourdieu, P. 1977. Outline of a Theory of Practice. — Cambridge, Eng.: Cambridge University Press.
6. Бурдьё Пьер Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. — Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя. — 576 с.
7. Всероссийского конкурса лучших практик и инициатив социально-экономического развития субъектов РФ. — URL https://asi.ru/government_officials/practices_sed/
8. DiMaggio, P. and W. Powell. 1983. "The iron case revisited" American Sociological Review 47: 147-60.
9. Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. — 2023. — Т. 21, № 2. — С. 54–62.
10. Единая информационная система государственно-частного партнерства в РФ. — URL <http://www.pppi.ru>
11. Индекс качества жизни в городах России. — URL <https://citylifeindex.ru>
12. Кирдина С. Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. — 2015. — № 12. — С. 51-59.
13. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / пер. с англ. под ред. проф. А.Н. Романова. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 239 с.
14. Крауд-платформа форума сильные идеи для нового времени. — URL <https://идея.росконгресс.рф>).
15. Крауд-платформа «100 Городов». — URL <https://100gorodov.ru>
16. Meyer John and Scott R. with the assistance of Brian Rowan and Terrence E. Deal. 1983 Organizational Environments. — Beverly Hills, CA: Sage
17. Методология Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации/ Агентство стратегических инициатив. — URL-<http://asi.ru/regions/rating/methodology/>

18. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай»–2022. — URL: <https://www.valdaiclub.com>
19. Молодежь, конкуренция, конкурентоспособность: монография/под ред. акад. РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2019. — С. 113-180.
20. ООН Цели устойчивого развития. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
21. Портал ГЧП в Министерстве экономического развития РФ. — URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/index>
22. Раздел в Росстате. Цели устойчивого развития. — URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg>
23. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (Региональный инвестиционный стандарт)/ Агентство стратегических инициатив. — URL: http://asi.ru/upload_docs/news/standart/.
24. Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. — URL: <https://100gorodov.ru/standart>
25. Fligstein and D. McAdam. 1995. "A political-cultural approach to the problem of strategic action." Unpublished manuscript.
26. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. — 2001. — Т. 2, № 4. — С. 28–55.
27. Форум сильные идеи для нового времени. — URL: <https://ideas-forum.ru/>
28. Черкашов Е.М. Механизмы взаимодействия конкуренции и предпринимательства в пространстве конкурентных полей // Московский экономический журнал. — 2023. — № 11. — URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2023-29/>
29. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — Москва: Прогресс, 1982. — 454 с.
30. Электронная платформа АСИ Смарттека. — URL: <https://smarteka.com>